

УДК 94(476)«1941/1944»:930.2(091)

Организационно-распорядительные документы в системе разведдокументов руководящих органов партизанского движения: виды, структура, информативность

Кулинок С.В.**Учреждение «Белорусский государственный архив научно-технической документации»,
Минск**

Партизанская разведка была важным и надежным источником получения необходимой информации о противнике для нужд боевой деятельности Красной Армии и соединений «народных мстителей». Она представляла собой комплекс методов сбора, обработки и передачи по назначению сведений об армии противника, его политических, экономических и военных мероприятиях, о военно-политической обстановке на оккупированной врагом территории.

Разведывательные документы фонда Белорусского штаба партизанского движения составляют самостоятельный и значительный по объему комплекс документов. Одной из важнейших групп разведывательных документов являлась организационно-распорядительная, которая касалась вопросов организации разведывательной работы, определения приоритетных направлений ведения разведки, компетенции разведывательных органов и структур.

Цель статьи – рассмотреть основные организационно-распорядительные документы, касающиеся разведывательной деятельности белорусских партизан, определить их виды, структуру и информативный потенциал.

Материал и методы. Исследование проводилось на основе документов фонда № 1450 (Белорусский штаб партизанского движения) Национального архива Республики Беларусь. Теоретико-методологическую основу данной публикации составило комплексное использование принципов и методов исследования, выработанных исторической наукой.

Результаты и их обсуждение. Первые документы, направленные на активизацию борьбы в тылу врага, носили скорее агитационно-пропагандистско-мобилизующий характер, нежели содержали конкретные указания оперативно-разведывательного характера. С весны 1942 г. разрабатываются основные организационно-распорядительные документы по ведению и совершенствованию разведывательной работы партизанских формирований.

Заключение. Ключевую роль в подготовке данного вида документов играли разведывательные отделы Центрального и Белорусского штабов партизанского движения (ЦШПД и БШПД). В сентябре 1942 г. был издан приказ Народного комиссара обороны № 00189 «О задачах партизанского движения», который определил основные задачи и направления разведывательной деятельности в тылу врага. Автором отмечается важное направление деятельности БШПД по выявлению и исправлению просчетов и недостатков в разведывательной работе партизан путем составления различного рода рекомендаций и указаний.

Ключевые слова: организационно-распорядительные документы, разведывательный отдел, Белорусский штаб партизанского движения, директива, приказа.

(Ученые записки. – 2015. – Том 19. – С. 77–84)

Organizational and Administrative Documents in the System of Intelligence Documents of Partisan Governing Bodies: Types, Structure, and Information Content

Kulinok S.V.**Establishment «Belarusian State Archives of Scientific and Technological Documentation», Minsk**

Partisan intelligence was an important and reliable source that provided the necessary information about the enemy for the needs of combat operations of the Red Army and units of «national avengers». It was a set of methods for collecting, processing and transmission of information about the destination of the enemy army and also about its political, economic, military activities and political situation on the occupied territory.

Intelligence documents of Belarusian partisan movement headquarters constitute an independent and substantial set of documents. One of the most important groups of the intelligence documents was organizational and administrative; these documents dealt with issues of organizing intelligence work in order to identify priority areas of reconnaissance, competence of the intelligence organs and structures.

Адрес для корреспонденции: e-mail: svkulinok@tut.by – С.В. Кулинок

The aim of the article is to consider the main administrative regulatory documents concerning intelligence activities of Belarusian guerrillas, to define their kinds, structure and information potential.

Material and methods. *The research was conducted on the basis of the documents of Fund 1450 (Belarusian Headquarters of Partisan Movement) of the National Archives of the Republic of Belarus. The theoretic methodological basis of article is made up by the integrated use of the principles and methods of research, elaborated by the historical science.*

Findings and their discussion. *First documents that were aimed at strengthening the struggle in the enemy rear had more propagandist and mobilizing characteristics rather than contained specific operational intelligence guidance. Since the spring of 1942 basic organizational and administrative documents on the maintenance and improvement of intelligence work in the partisan units were developed.*

Conclusion. *The intelligence departments of the Central and Belarusian Headquarters of the partisan movement played the key role in making up the documents. In September 1942 the National Commissar of Defense issued No 00189 Order of «The Tasks of the partisan movement», which defined the main tasks and directions of intelligence activity in the enemy rear. The study shows the importance of Belarusian Headquarters of Partisan Movement for identification and correction errors and deficiencies in the intelligence work of partisans by compiling various kinds of advice and guidance.*

Key words: *organizational and administrative documents, intelligence department, the Belarusian Headquarters of Partisan Movement, directive, order.*

(Scientific notes. – 2015. – Vol. 19. – P. 77–84)

Выстроенная вертикаль подчинения разведывательной структуры в партизанском движении далеко не всегда предусматривала единоначалие и единое подчинение. Так, разведывательный отдел (РО) Белорусского штаба партизанского движения (БШПД) не всегда осуществлял свою деятельность под непосредственным руководством РО Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД), а работал напрямую с разведывательными структурами руководящих военных и политических органов: Ставкой Верховного главного командования (СВГК), Главным разведывательным управлением Генерального штаба РККА, Главным политическим управлением РККА, соответствующими отделами органов НКВД и НКГБ, ЦШПД, ЦК КП(б)Б.

Одной из важнейших групп разведдокументов являлась организационно-распорядительная документация. Она выполняла следующие задачи: устанавливала цели и порядок ведения разведывательной деятельности, корректировала ее работу, определяла структуру, компетенцию и функцию исполнительных органов, оперативно направляла разведработу партизанских формирований. К организационно-распорядительным разведывательным документам относятся директивы, приказы, указания и рекомендации по разведработе.

Цель статьи – рассмотреть основные организационно-распорядительные документы, касающиеся разведывательной деятельности белорусских партизан, определить их виды, структуру и информативный потенциал.

Материал и методы. Исследование проводилось на основе документов фонда № 1450 (Белорусский штаб партизанского движения) Национального архива Республики Беларусь. Теоретико-методологическую основу данной

публикации составило комплексное использование принципов и методов исследования, выработанных исторической наукой.

При анализе проблемы мы исходили из принципов историзма, объективности, системности и ценностного подхода. Изучение проводилось с применением традиционных методов.

Принцип объективности предполагает изучение исторических явлений и процессов во всей их сложности, разносторонности и противоречивости. Этим принципом мы руководствовались в ходе изучения каждого отдельного источника при раскрытии достоверности его содержания и выявлении степени объективности отражения в источнике исторической действительности. Особое значение имела реализация принципа объективности при формировании источниковой базы исследования, то есть при выявлении и отборе источников. Исследование осуществлялось с применением таких специально-исторических методов, как историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный. Кроме того, использовались методологические приемы – анализ, синтез, обобщение и сравнение.

Результаты и их обсуждение. Разведывательные документы, хранящиеся в фонде Белорусского штаба партизанского движения, включают в себя значительную часть организационно-распорядительных документов, регулировавших и направлявших разведывательную деятельность белорусских партизан. Изучение данных документов позволило определить процессы становления, развития и совершенствования разведывательной работы партизан в тылу врага.

Первые документы по развитию партизанского движения («О переходе на подпольную

работу парторганизаций районов, занятых врагом», «Об организации борьбы в тылу врага») появились в самом начале войны и имели скорее агитационно-мобилизующее значение [1, с. 35; 2, с. 23–24]. Данные документы не определяли конкретные оперативно-разведывательные задачи партизанским формированиям. Ничего не было сказано об управлении партизанами и их материальном обеспечении, а также взаимодействии с воинскими частями и подразделениями, попавшими в окружение. Перед партизанами не ставилась задача отрезать вражеские войска от их источников снабжения, что отвергало опыт прошлых войн, рассматривавший коммуникации противника как основной объект партизанских действий. Не было ясности в вопросах структуры и состава подпольных ячеек [3, с. 121]. В директивах отсутствовали какие-либо указания на ведение разведывательной работы.

Подобное положение было вызвано рядом объективных факторов: быстро меняющейся линией фронта, отсутствием централизованного руководства движением и стабильной радиосвязи с «Большой землей», нехваткой квалифицированных кадров. В данный период времени разведывательные мероприятия ограничивались в основном «работой на себя». С созданием ЦШПД и РО в его структуре именно эти органы стали определять основные направления разведывательной работы.

Уже 1 августа 1942 г. начальник ЦШПД П. Пономаренко подписал приказ № 0018 «Об активизации действий партизанских отрядов в тылу врага». Появление такого документа было вызвано тяжелым положением Красной Армии на фронтах, в частности на южном направлении. В связи с этим основным объектом разведывательной и диверсионной деятельности партизан становятся коммуникации противника.

Успешная работа на коммуникациях должна была обеспечить военное руководство точными разведанными о передислокации частей, а также затруднить получение подкреплений противником. Так, второй пункт приказа предписывал «немедленно начать жесточайшие удары по коммуникациям врага, поставив своей задачей не пропустить ни одного поезда с живой силой, техникой и боеприпасами врага к линии фронта» [4, л. 9–10].

Таким образом, ЦШПД оперативно отреагировал на тяжелое положение Красной Армии и направил разведывательную работу

партизан на наиболее важное военное направление.

Своевременной была реакция руководящих партизанских органов и на экономическую и политическую ситуацию на оккупированной территории Беларуси. С первых месяцев оккупации немецкая военная и гражданская администрации начали широкую пропагандистскую кампанию по привлечению местного населения на свою сторону. Это проявилось, прежде всего, в деревне. Уже с лета 1941 года захватчики начали проводить мероприятия по ликвидации колхозного строя и подготовке аграрной реформы. 16 февраля 1942 г. был обнародован закон «О новом порядке землепользования», в котором указывалось, что «целью нового порядка землепользования является единоличное пользование землей» [5, л. 119]. И хотя результаты данной реформы на территории Беларуси были незначительны и носили скорее декларативный характер, такая ситуация потребовала от Главного политического управления Красной Армии немедленной и оперативной реакции для получения точных разведанных экономического характера о положении на оккупированной территории. Это позволило бы правильно скорректировать ведение контрпропагандистской работы в тылу врага.

Реакцией на проводимые оккупантами экономические и политические преобразования стало появление нескольких важных организационно-распорядительных документов. В начале 1942 г. был составлен «Примерный перечень вопросов работы отделения политотдела армии по партийно-политической работе среди населения временно оккупированных районов, частей Красной Армии и партизанских отрядов, действующих в тылу противника», который учитывал новые запросы военного и политического руководства и охватывал широкий круг вопросов оперативного, политического и разведывательного характера. Новый документ имел объем 8 машинописных листов, а вопросы были разбиты на восемь тематических разделов: «Руководство партийно-политической работой в частях Красной Армии, действующих в тылу врага», «Помощь в организации партийно-политической работы в партизанских отрядах», «Руководство партийно-политической работой среди населения оккупированных областей», «Организация партийно-политической работы среди населения освобожденных районов», «Собирание фактичес-

кого материала о зверствах, насилиях, издевательствах над советским населением и военнопленными», «Распространение агитационной литературы», «Обобщение опыта партийно-политической работы в партизанских отрядах и частях Красной Армии, действующих в тылу», «Организационные вопросы» [6, л. 59–60].

27 июля 1942 г. утвердили «Примерный перечень вопросов по организации политической и экономической разведки в районах, временно оккупированных врагом». В начале документа указывалось, что «политическую и экономическую разведку в тылу врага восьмые отделения Политотделов армий должны проводить повседневно и в широких масштабах. Отделения обязаны иметь полное представление о политических и экономических мероприятиях, проводимых немецким командованием и оккупационными властями перед участком фронта армии» [6, л. 81]. Рекомендовалось на основе данных политразведки завести учет всех политических и экономических изменений по отдельным районам и крупным населенным пунктам и составлять обобщающий материал по этим вопросам. Используя полученные материалы, сотрудники восьмого отделения должны были коренным образом улучшить контрпропаганду среди населения.

Основная часть документа состояла из перечня вопросов и рекомендаций по ведению политической и экономической разведки, объединенных в пять разделов: «Вопросы политической разведки», «Экономическая разведка», «Отношение немецкого командования к военнопленным», «Источники получения разведданных», «Оформление материалов по политразведке».

В вопросах политической разведки рекомендовалось направить усилия на анализ проводимой немецким руководством политики в оккупированных районах и отношения местного населения к данным мероприятиям. В частности, особое внимание необходимо было уделить формированию органов управления (бургомистры, старосты, полицейские), возникновению контрреволюционных и националистических организаций, их программам, воззваниям, директивам, формам борьбы. Ставилась задача собирать информацию об отношении немецких властей к культурным и бытовым нуждам населения, о зверствах, грабежах, насилиях, методах ведения оккупантами агитации и пропаганды.

Раздел «Экономическая разведка» включал вопросы, связанные с восстановлением про-

мышленных предприятий методами привлечения и снабжения рабочих, эксплуатации последних (зарплаты, продолжительность рабочего дня, репрессии). Другая часть вопросов охватывала сельскохозяйственную сферу: отношение крестьян к новым формам земельного пользования (аграрной реформе 1942 г.), мероприятия оккупантов по уборке урожая и подготовке паров под зябь, предоставление крестьянам кредитов и сельскохозяйственных машин, весенний сев 1942 года [6, л. 82–83].

Четвертый раздел документа прописывал источники получения разведданных: опрос военнопленных и лиц, вышедших из тыла противника, использование документации немецких штабов и гражданских властей (приказы, распоряжения, листовки, объявления, письма и др.), специально переброшенные в тыл политработники.

Все документы немецкого командования по вопросам политического и экономического характера, донесения разведчиков, выдержки из допросов бывших военнопленных должны были немедленно высылаться в Политуправление фронта, а при восьмых отделениях оставались копии наиболее важных документов для применения их в пропагандистских целях. Рекомендовалось также ведение на каждый район и крупный населенный пункт специальных формуляров, в которые должны были заноситься все факты и разведданные [6, л. 83–84].

Централизация партизанского движения и создание его руководящих органов, быстрый рост численности отрядов и бригад, необходимость в определении векторов развития борьбы в тылу врага требовали появления программного документа по развитию партизанского движения.

5 сентября 1942 г. вышел приказ Народного комиссара обороны И. Сталина № 00189 «О задачах партизанского движения». Данный документ имел важнейшее значение, так как определял ключевые и стратегические направления развития партизанского движения, а также нес мобилизационно-патриотическую функцию по привлечению большего количества населения к борьбе в тылу врага [4, л. 1–2].

В приказе № 00189 ставились основные задачи партизанских действий: разрушение тыла противника, уничтожение его штабов и других военных учреждений, разрушение железных дорог и мостов, поджог и взрыв складов и казарм, уничтожение живой силы противника, захват в плен или уничтожение представителей немецких властей.

Основная часть документа содержала развернутые указания по ведению партизанской борьбы на временно оккупированной территории СССР, состоящие из 10-ти пунктов и охватывающие все сферы деятельности и борьбы. Наиболее объемным и подробным был пункт № 9, который касался вопросов ведения разведки. В частности, в этом пункте ставилась задача партизанским отрядам и отдельным бойцам вести непрерывную разведывательную работу в интересах Красной Армии:

а) особо отбирать людей, способных скрытно вести разведывательную работу и внедрять их на службу в местные управления и учреждения, созданные немцами, на заводы, депо, станции, пристани, телеграф, телефон, аэродромы, базы, склады, во все учреждения и органы, обслуживающие армию или местную администрацию немецких властей, в охрану немецких должностных лиц, в гестапо и его школы;

б) непрерывно следить за местом расположения и за передвижением войск и грузов по железным и грунтовым дорогам; выяснять численный состав, род войск и нумерацию частей, количество и характер боевой техники, направление движения и время следования; устанавливать порядок и силу охраны воинских эшелонов и транспортов;

в) устанавливать точное расположение войск и штабов, их наименование и нумерацию, учреждений и органов оккупационных властей;

г) разведывать аэродромы противника, устанавливать местоположение, количество и типы самолетов, постоянно или временно базирующихся на данном аэродроме, аэродромное оборудование, вспомогательные или специальные автомобили, запасы горючего и масел, а также охрану аэродромов на земле и в воздухе;

д) организовать разведку городов и крупных населенных пунктов в целях установления количества войск в гарнизонах (численность по родам войск, наименование, нумерация, командование); противовоздушной обороны; воинских складов и мастерских; военной промышленности; высшей военной и гражданской администрации;

е) выяснить, где и какие оборонительные рубежи уже построены, их оборудование в инженерном отношении, вооружение, устройство связи, имеются ли там гарнизоны;

ж) следить и точно фиксировать результаты бомбардировок нашей авиацией;

з) при всех возможностях захватывать приказы, донесения, оперативные карты и прочие документы противника.

Данные агентурной и боевой партизанской разведки немедленно сообщать в ЦШПД [4, л. 2–3].

Таким образом, был определен круг вопросов партизанской разведки (военной, экономической и политической), которые затем практически без изменений прописывались в важнейших разведывательных документах.

Уже через шесть дней – 11 сентября 1942 г. – представителю ЦШПД на Западном фронте Д. Попову поступил документ за подписью начальника ЦШПД П. Пономаренко. Этот приказ касался вопросов ознакомления с важнейшими указаниями и директивами партизанского движения и их секретности. В частности, в нем предписывалось приказ Народного комиссара обороны И. Сталина от 5 сентября 1942 г. за № 00189 «О задачах партизанского движения» хранить в строжайшей тайне. С приказом разрешалось ознакомить только командиров, комиссаров и начальников штабов партизанских отрядов [4, л. 4]. Такие мероприятия по сохранению секретности привели к тому, что данный приказ далеко не всегда становился известным в партизанских соединениях. 8 ноября 1942 г. на «Большой земле» состоялась беседа с разведчиком И. Коньковым из бригады Кирпича, который сообщил, что «приказ т. Сталина от 05.09.1942 г. мы не получали и ничего о нем не знаем» [7, л. 90–91].

11 сентября 1942 г. начальник Западного штаба партизанского движения издал два важнейших распоряжения. Первое касалось повышения бдительности руководителей партизанских соединений, так как «имеют место факты самоличного появления в партизанских отрядах представителей различных организаций, непричастных к партизанскому движению, которые, действуя от имени советских органов, выступают в отрядах с различного рода обещаниями, навязывая командованию отрядов авантюрные оперативно-тактические планы. Помимо этого эти представители подчас растаскивают трофейное имущество отрядов и загружают командование требованиями предоставления различного рода отчетности» [4, л. 5].

Второе распоряжение касалось партизанской борьбы в условиях осени–зимы 1942 г. В нем указывалось, что такая борьба «не менее эффективна, чем летом и следует только учесть заранее трудности зимы и провести необходимые мероприятия по подготовке». В первую очередь следовало вести борьбу с теми, кто ориентируется на свертывание партизанских отрядов на зиму: «наступление ненастной погоды, похолодание и, наконец, зимы

ни в коем случае не должны снизить боевой активности партизан» [4, л. 8–8 об.].

Таким образом, к концу 1942 г. была подготовлена значительная нормативная база, которая определяла основные цели, задачи и направления разведывательной деятельности и основные вопросы организации и развития партизанского движения в целом.

В процессе ведения партизанами разведывательной деятельности выявлялись основные просчеты и недостатки:

- ограничение разведработы небольшой глубиной;
- разведывательные органы не всегда умело обобщали добываемые сведения;
- длительное время партизаны не могли создать широкой, активно действующей разведывательной сети, особенно в воинских частях, карательных органах, административных учреждениях противника;
- слабо велась войсковая разведка;
- нередко штабы партизанского движения получали плохо проверенные или преувеличенные данные;
- не хватало квалифицированных кадров и средств связи [8, с. 13].

С целью улучшения разведывательной работы партизан 19 апреля 1943 г. был издан приказ И. Сталина «Об улучшении разведработы в партизанских отрядах». Этот документ сыграл значительную роль в становлении и организации партизанской разведки и выдвинул в качестве одной из главных задач обеспечение наступающих советских войск достоверной и полной информацией о враге. Приказ требовал коренного улучшения разведки в пользу Красной Армии: рекомендовал назначать на должности заместителей командиров по разведке партизанских формирований опытных специалистов, прошедших специальный курс подготовки. Разрешалось привлекать армейских разведчиков и сотрудников госбезопасности в руководящие органы разведки, которым поручалось организовывать всю деятельность совместно с подпольными партийными комитетами. Ответственность за это возлагалась на штабы партизанского движения, непосредственно занимавшиеся подбором и назначением людей на эти должности; разведывательные донесения должны были подписываться командиром, комиссаром и заместителем командира по разведке, что значительно повышало ответственность руководителей за передаваемые сведения.

Разработкой необходимых рекомендаций по улучшению качества разведки занимались

РО БШПД и ЦШПД. Так, 1 июля 1943 г. на имя начальника БШПД П. Калинина пришли «Указания заместителя начальника ЦШПД полковника госбезопасности С. Бельченко по совершенствованию разведывательной работы в партизанских формированиях». Документ, напечатанный на семи листах, содержал информацию, рекомендации и указания по широкому кругу вопросов разведывательной деятельности [9, л. 29–32]. Структурно его можно разделить на вводную часть (введение в проблему) и пять разделов, касающихся вопросов ведения разведывательной работы: «Агентурная разведка», «Местное население как источник получения разведывательных данных», «Войсковая разведка», «Разведывательные органы партизанских соединений» и «Отчетность и документация по разведывательной работе».

Во вводной части приводились общие сведения по развитию партизанского движения, отмечались успехи, недостатки и трудности в разведывательной работе. В частности С. Бельченко указывал, что «развернувшееся народное партизанское движение представляет грозную силу в борьбе против немецких оккупантов. Выполняя приказ Народного комиссара обороны т. Сталина № 00189, органы партизанской разведки повысили качество своей работы. Основные коммуникации врага контролируются партизанской разведкой, а данные о передвижении людских и материальных резервов противника помогают командованию Красной Армии распознавать его планы» [9, л. 29]. Отмечались также успехи партизанской разведки в вопросах установления баз и складов противника, мест сосредоточения его войск, эшелонов, обеспечения успешно проведенных операций по разгрому вражеских гарнизонов и крушению эшелонов, взрыву мостов.

Вместе с тем, руководством ЦШПД отмечался и ряд просчетов и серьезных недостатков в работе разведывательной службы партизанских формирований. Указывалось, что «недостаточная целеустремленность и стремление ограничиться только ведением разведки на себя в ряде бригад и отрядов являются причиной слабого освещения, а порой и выпадения из поля зрения разведки, ряда важных объектов. Разведка в интересах Красной Армии до сих пор не везде еще поставлена в основу всей разведывательной деятельности партизан». Далее перечисляются конкретные упущения и недостатки, характерные для раз-

ведывательной работы большинства партизанских соединений:

- недостаточно внимания уделяется повышению качества разведсведений, в частности недооценивается необходимость установления нумерации частей противника;
- организация добычи документов противника страдает существенными недочетами, а захвату плененных не придается серьезного значения;
- разведывательные материалы не всегда качественно анализируются;
- не уделяется достаточного внимания повседневному воспитанию агентуры;
- нарушение элементарных правил конспирации является основной причиной провалов агентурной сети;
- отстают от имеющихся возможностей масштабы и темпы насаждения спецгентуры в административном аппарате немцев, полицейских и «власовских» формированиях изменников, на важнейших промышленных, железнодорожных и прочих объектах противника;
- несогласованные агентурные мероприятия ряда параллельно действующих в партизанских районах представителей и групп разведорганов создают излишние трудности в процессе разведработы – особенно при проведении сложных, рассчитанных на длительный срок агентурных комбинаций [9, л. 29–29 об.].

К вышеобозначенным проблемам добавляются и некоторые обстоятельства, которые не благоприятствуют ведению разведработы: «...резкий недостаток опытных командиров-агентуристов, недооценка в некоторой части партизанских формирований роли разведки и неправильное определение ее удельного веса в общей системе партизанской деятельности, а все эти недочеты зависят, главным образом, от слабой инициативы штабов, командиров-разведчиков и лишь частично могут быть объяснены слабым опытом последних» [9, л. 29 об.].

Например, в основной части документа приводились конкретные рекомендации и указания, объединенные по вышеназванным разделам и направленные на исправление недостатков в разведработе.

В разделе «Агентурная разведка» ЦШПД указывал на следующие недостатки:

- а) стремление насаждать агентуру только вблизи расположения партизанских бригад без учета потребности насаждения с целью получения разведывательных данных в интересах Красной Армии;
- б) крайняя малочисленность нашей агентуры в гестапо, воинских частях противника, на железных и грунтовых дорогах и складах;

в) слабое развитие сети резидентур;

г) отсутствие правильно налаженной связи со своей агентурой, в результате чего из большого количества агентуры работают только единицы. В работе с агентурой нет должной концентрации;

д) совершенно недостаточная практика поощрений и наград ценной агентуры.

Исходя из определенных недостатков и давались соответствующие указания и рекомендации по устранению обозначенных пробелов [9, л. 29 об. – 30 об.].

Последний раздел документа касался отчетности и документации по разведывательной работе. В нем указывалось, что «до сего времени изучение и систематизация полученных сведений о противнике достаточно четко не производятся, а захваченные документы иногда хранятся как архивный материал». Были определены следующие виды документации, необходимые для ведения в штабах партизанского движения: разведсводки, отчетные карты о противнике, целевые карты по объектам с исчерпывающими легендами к ним. Также бригады и отдельные отряды кроме донесений, передаваемых по радио, должны были по мере возможности передавать в штабы партизанского движения обобщающие разведывательные сводки, листы допросов плененных и перебежчиков и прочие разведывательные документы.

Отдельную группу организационно-распорядительных документов представляли «тематические» указания по ведению партизанами разведки, которые касались активизации работы по одному или нескольким смежным направлениям. 9 июля 1943 г. на имя начальников штабов партизанского движения и секретарей областных подпольных партийных комитетов пришло указание на ведение разведки в подразделениях и частях Русской освободительной армии (РОА), подписанное начальником ЦШПД П. Пономаренко.

Во вводной части документа описывалась общая ситуация на фронтах и в тылу, в частности сообщалось, что «немцы прилагают все силы к тому, чтобы предотвратить военную катастрофу, выйти из критического для них положения с нехваткой людских резервов. Они стремятся ограничить размеры партизанской борьбы, вывести свои кадровые части из-под ударов партизан и заменить их воинскими частями, сформированными из военнопленных и местного населения».

Далее в указании приводятся данные о формировании и деятельности армии генерала А. Власова и конкретные приказы по ведению разведки в этом направлении:

– поручить командованию партизанских бригад вести работу по разложению «власовцев» и агитации их перехода на сторону партизан, тщательно проверять перешедших, вполне надежных, способных пойти на самопожертвование в интересах Родины, направлять обратно во «власовские» формирования с заданиями на уничтожение высшего командного состава;

– через партизанские отряды организовать разведку с целью выявления новых частей и подразделений «власовцев», школ по подготовке командного состава и пропагандистов, порядка комплектования частей, добывать полные установочные данные о командном составе, их родственных связях на неоккупированной территории, политико-моральном состоянии подразделений;

– наиболее проверенным агентам из местной полиции, связанным с партизанскими отрядами, дать задания о вступлении в части «власовцев» с целью уничтожения высшего командного состава [9, л. 41–45].

Тематика подобных документов была различной: рекомендации по захвату пленных [10, л. 259], использование в разведработе фотоаппаратуры [10, л. 86], указания по разведке оборонительных рубежей [10, л. 306–306 об.], методы работы гестапо и полиции [11, л. 77–77 об.] и др.

Заключение. Необходимо отметить, что организационно-распорядительная документация является одной из важнейших групп в системе разведывательных документов ЦШПД и БШПД. Ее изучение и анализ позволяют проследить основные направления и этапы разведывательной деятельности белорусских партизан, определить недостатки и результаты этой работы. Важнейшими видами организационно-распорядительных документов являются директивы, приказы, указания и рекомендации. Ключевое место в системе разведдокументов занимает приказ Народного комиссара обороны № 00189 «О задачах партизанского движения». Руководящие органы партизанской разведки оперативно реагировали на изменение

ситуации как на фронтах, так и на оккупированных территориях. В первой половине 1942 года был издан ряд документов, которые направили разведывательную деятельность партизан на получение данных по экономическим и политическим вопросам. Одной из задач организационно-распорядительной документации было исправление недостатков и недочетов в разведывательной работе путем подготовки и рассылки в соединения «народных мстителей» различного рода указаний и рекомендаций. Основные виды документов имели четкую внутреннюю структуру и обладали значительным информативным потенциалом.

Литература

1. Беларусь в первые месяцы Великой Отечественной войны (22 июня – август 1941): документы и материалы / Комитет по архивам и делопроизводству при Совете Министров Республики Беларусь, Национальный архив Республики Беларусь, Федеральное архивное агентство России, Государственный архив Российской Федерации, Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны и др. – Минск: НАРБ, 2006. – 455 с.
2. Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии / Н.Н. Акимов [и др.]; Ин-т истории партии при ЦК КПБ. – Минск: Беларусь, 1967. – Ч. 2: (1921–1966). – 585 с.
3. Гуленко, В.Н. О некоторых проблемах изучения истории подполья в городах и селах Белоруссии периода Великой Отечественной войны / В.Н. Гуленко // Великая Победа: итоги и уроки: тезисы межвуз. науч.-теор. конф., посвященной 45-летию освобождения Белоруссии от гитлеровских захватчиков, Минск, 28 июня 1989 г. / Мин. высш. парт. шк., Ин-т истории АН БССР, Мин. гор. о-во историков; редсовет: В.П. Павлов (отв. ред.) [и др.]. – Минск: ВПШ, 1989. – Минск, 1989. – С. 119–123.
4. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 1450. – Оп. 3. – Д. 34.
5. НАРБ. – Ф. 1450. – Оп. 2. – Д. 1391.
6. НАРБ. – Ф. 1450. – Оп. 3. – Д. 42.
7. НАРБ. – Ф. 1450. – Оп. 2. – Д. 1301.
8. Киселев, В.К. Партизанская разведка. Сентябрь 1943 – июль 1944 / В.К. Киселев. – Минск: Издательство БГУ, 1980. – 128 с.
9. НАРБ. – Ф. 1450. – Оп. 1. – Д. 1.
10. НАРБ. – Ф. 1450. – Оп. 1. – Д. 15.
11. НАРБ. – Ф. 1450. – Оп. 2. – Д. 1310.

Поступила в редакцию 11.05.2015 г.